

Валютная интеграция и конкурентоспособность: макро- и гипермакроуровень конкурентоспособности на примере Европейского валютного союза

© 2009 В. Орлов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

На протяжении мировой истории неоднократно создавались валютные союзы с целью усиления позиций входящих в них стран на мировом рынке. Впервые полноценная единая валюта, получившая общемировое признание, была введена только в рамках Европейского валютного союза. Ее успех определило то, что в основе ЕВС лежит четкая, отлаженная финансовая система, во главе которой находится ЕЦБ. Пример ЕВС показывает, что в рамках валютного союза одновременно существуют и взаимодействуют две конкурентоспособности: национальных экономик и гипермакроуровня - валютного союза.

Ключевые слова: валютная интеграция, конкурентоспособность, валютные союзы, единая валюта, Европейский валютный союз, инфляция.

Валютные союзы с той или иной структурой и целями создавались на протяжении истории не раз. Основной целью их создания было усиление позиций входящих в них стран на мировом рынке. В связи с этим интерес представляют не только созданные и функционирующие валютные союзы, но и те, процесс создания которых идет в настоящее время, поскольку уже действие самого механизма создания валютного союза неизбежно затрагивает экономику стран, данный союз создающих. В свою очередь изменения макроэкономических условий напрямую отражаются на том, какой будет конкурентоспособность страны как в процессе создания союза, так и после его создания.

Некоторые исследователи характеризуют национальную конкурентоспособность и конкурентоспособность для интеграционных объединений как макроуровень и гипермакроуровень¹. Представляется целесообразным использовать данную терминологию.

Появление валютных союзов, к примеру, в XIX-XX вв. некоторые ученые характеризуют как стихийное явление². Однако автор полагает, что организация любых валютных интеграционных объединений всегда имела свою, вполне конкретную причину. История знает множество примеров появления сильных валют, действовавших на обширных территориях, в качестве примера можно привести многие древние империи, Ганзейский союз купеческих гильдий, установивший торговую монополию на Балтийском море, частично на Северном море и в большей части Северной Европы в период между XIII и XVII вв. В 1865 г. Францией, Бельгией, Италией и Швейцарией, а позднее Папской областью и Грецией французский франк был

принят как эталон стоимости, стали чеканить серебряные монеты одного веса, появился Латинский валютный союз, в 1873 г. был создан Скандинавский союз между Швецией, Данией и позже присоединившейся Норвегией.

Опыт трех последних наиболее известных, хотя и далеко не единственных, валютных союзов в истории показал: их общей целью было формирование интегрированной финансовой системы, что могло бы стабилизировать ожидания в рамках этих союзов и повысить конкурентоспособность стран, в них входящих. Однако ни в Ганзе, где не было развитой денежно-кредитной системы, ни в Латинском и Скандинавском союзах, где эти системы были вполне современны для своей эпохи, не было ни подготовительного периода, ни оценки того, с чем будет сопряжена валютная интеграция.

Преимущества и недостатки организации валютных союзов рассматриваются в теории оптимальных валютных зон Р. Манделла: страна, входящая в валютный союз, теряет возможность использовать валютный курс для краткосрочного повышения своей конкурентоспособности, но получает значительные преимущества в долгосрочном периоде. Кроме того, Манделлом были определены критерии, которые должны выполняться в рамках оптимальной валютной зоны: мобильность факторов производства, способность абсорбировать шоки, открытость экономики. Следует отметить, что такой набор факторов неоднократно дополнялся различными исследователями или же подвергался критике, как не являющийся принципиальным для создания реально действующего валютного союза³.

¹ Экономическая безопасность России / Под ред. В.К. Сенчагова. М., 2005. С. 209.

² Бункина М.К., Семенов А.М. Рубль в валютном пространстве Европы. М., 2004. С. 161.

³ См., например: Кенен П.Б. Теория оптимальных валютных зон: эклектичный подход // Евро - дитя Манделла? Теория оптимальных валютных зон / Пер. с англ. А.М. Семенова. М., 2002.

Впервые полноценная единая валюта, получившая общемировое признание, была введена только в рамках Европейского валютного союза. В рамках Европейского сообщества ЭВС состоит из двух компонентов - экономического и валютного. Основой экономического компонента ЭВС является внутренний рынок, на котором в полном объеме действуют свободы передвижения товаров, услуг, лиц, капиталов и платежей, а также свобода учреждения. Другой составляющей экономического компонента ЭВС является координация экономических политик государств - членов ЕС. Это предполагает не только простую координацию экономических политик, но и жесткий контроль со стороны институтов Сообщества за размером бюджетного дефицита государств-членов, а также за платежным балансом этих государств. Кроме того, государствам-членам запрещается получать льготное кредитование со стороны центральных банков таких государств, а также осуществлять целый ряд кредитных операций с центральными банками, включая овердрафты. К тому же в рамках экономического компонента ЭВС государства-члены и институты Сообщества ставят общие цели, в соответствии с которыми и должны определяться и координироваться экономические политики государств-членов.

Существование единой валюты повлекло создание специального институционального механизма для управления ею - Европейской системы центральных банков, которую возглавляет Европейский центральный банк (ЕЦБ). Именно этот орган принимает и осуществляет единую валютную политику на территории всех государств-членов, перешедших на евро.

Европейский валютный союз обладает тем принципиальным отличием от ранее создававшихся валютных интеграционных объединений, что в его основе лежит четкая, отлаженная финансовая система, во главе которой находится ЕЦБ. Именно этот фактор, по мнению автора, определил успех, сопутствовавший евро. Другим важным моментом стало то, что создание зоны евро предварял продолжительный этап подготовки, начавшийся задолго до подписания Маастрихтского соглашения: существовал опыт платежного союза, "валютной змеи" и расчетной единицы ЭКЮ. Появление же евро стало завершающим этапом, последовавшим за этой серьезной работой по его подготовке.

Следует отметить еще один важный момент: пример ЭВС показывает, что меняются сами критерии работы Центрального банка. Миссия, которую декларирует ЕЦБ, значительно отличается от миссии ФРС и Банка Японии. Если для

ФРС миссия - это способствование максимальной занятости, стабильным ценам и умеренным долгосрочным процентным ставкам, для Банка Японии - ценовая стабильность и стабильность финансовой системы, а также курсовая стабильность, то для ЕЦБ - поддержание ценовой стабильности. Следует заметить, что в мире существует не так много центральных банков, сориентированных на борьбу с инфляцией.

Результатом этих отличий стало то, что в мире начала формироваться многополярная валютная система, причем важно, что за долларом США и евро стоят разные декларированные миссии центральных банков. Не случайно первоначальная неофициальная реакция США на появление евро была негативной⁴ - у доминирующей валюты появлялся конкурентоспособный соперник. Однако, с одной стороны, несмотря на постоянное усиление роли евро, в том числе и как резервной валюты, она на сегодняшний день не стала заменой доллару. С другой стороны, еще одна сильная валюта - это и новый экономический полюс. По мере того, как растет ее роль, усиливается воздействие ее волатильности на доминирующую мировую валюту. Осознание этого выразилось в усилении координации действий ФРС США и ЕЦБ, а их, в свою очередь, с Банком Японии. На первый план вышло не соперничество, а сотрудничество, обусловленное отнюдь не осознанием одной только взаимовыгоды, а пониманием необходимости такого взаимодействия с целью избежания шоковых воздействий на свои экономики.

Рассматривая опыт ЭВС, можно отметить, что интеграция позволяет значительно снизить показатели инфляции, которые к концу второго пятилетия с момента объединения приближаются к среднемировому уровню, хотя в первые пять лет после объединения уровень инфляции все еще оставался значительно выше среднемирового значения. Высокие темпы инфляции накануне объединения можно рассматривать как один из факторов, стимулирующих интеграционные процессы. Для еврозоны подтверждением этому служат кризисы и скачки инфляции начала 1990-х гг. в Италии и Германии, которым не удалось помешать интеграции. Скорее эффект стал стимулирующим - уже по многим аспектам реализованная интеграция не могла быть не завершена, это привело бы к усугублению кризисных явлений, их распространению на другие страны ЕС. Поэтому в случае ЭВС можно однозначно сказать, что проявление инфляционного давления уже не может остановить валютную интеграцию, когда

⁴ Буторина О.В. Международные валюты: интеграция и конкуренция. М., 2003. С. 219.

она близка к завершению. Поэтому, комментируя доводы аналитиков, что медленный процесс адаптации инфляции к новым реалиям можно интерпретировать как элемент экономических издержек за поддержку регионального рынка, можно отметить, что для ЕВС издержки, связанные с дезинтеграцией, могут оказаться гораздо выше.

Инфляция в зоне евро представляет интерес с точки зрения оценки, насколько унифицированным оказывается построенное валютное пространство. Действительно ли наблюдается некий общий инфляционный тренд для участников зоны евро или все же существуют особенности для каждой страны, указывающие в свою очередь на индивидуальность ее поведения в валютном союзе (рис. 1)⁵.

Как видно из рис. 1, не наблюдается единой тенденции в колебании инфляции в разных странах зоны евро. Следовательно, маастрихтские критерии и политика ЕЦБ все же оставляют значи-

тельную свободу для изменений цен в каждой стране, участвующей в ЕВС.

К чему это приводит, если существует одна общая валюта, как отражается на ее колебаниях, которые, казалось бы, в валютном союзе должны быть незначительными, и где проявляется воздействие на конкурентоспособность как всей зоны евро, так и отдельных стран, в нее входящих, насколько тесна взаимосвязь между ними?

Для ответа на эти вопросы интересным представляется рассмотреть, насколько связаны друг с другом колебания реальных эффективных валютных курсов и насколько тесно они связаны с реальным эффективным курсом евро.

Единая валюта вовсе не означает одинаковой динамики вышеназванных показателей: какой бы значительной ни была доля внешней торговли внутри объединения, у каждой страны будут, помимо этого, свои внешние торговые партнеры (рис. 2)⁶.

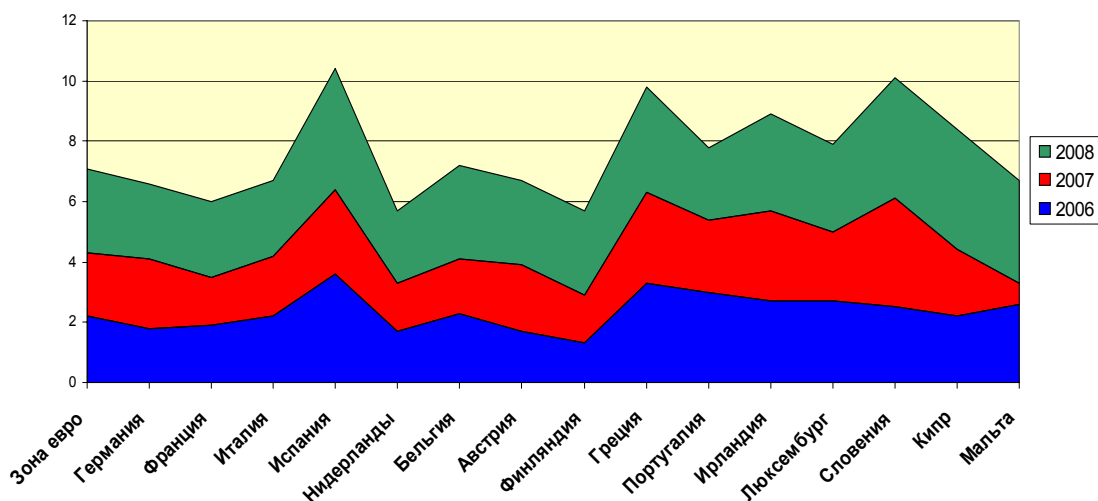

Рис. 1. Динамика изменения потребительских цен в зоне евро

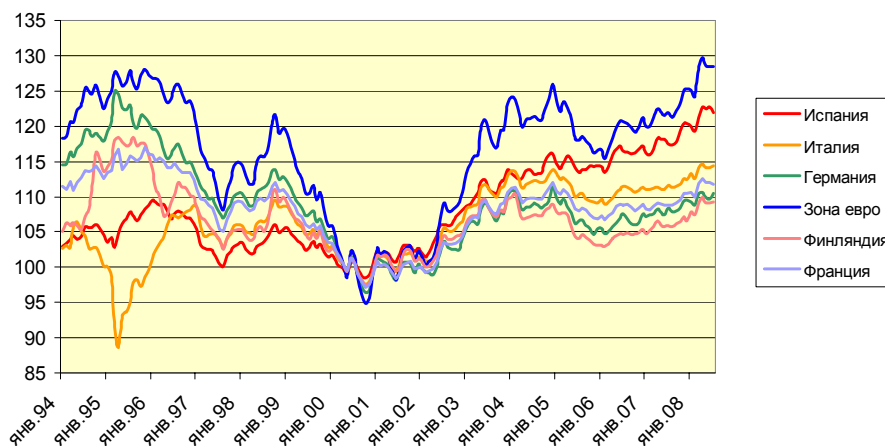

Рис. 2. Динамика индекса реального эффективного валютного курса в зоне евро и ряде стран-участниц (2000 = 100)

⁵ По данным МВФ. Режим доступа: www.imf.org.

⁶ Реальные эффективные валютные курсы по данным БМР. Режим доступа: www.bis.org.

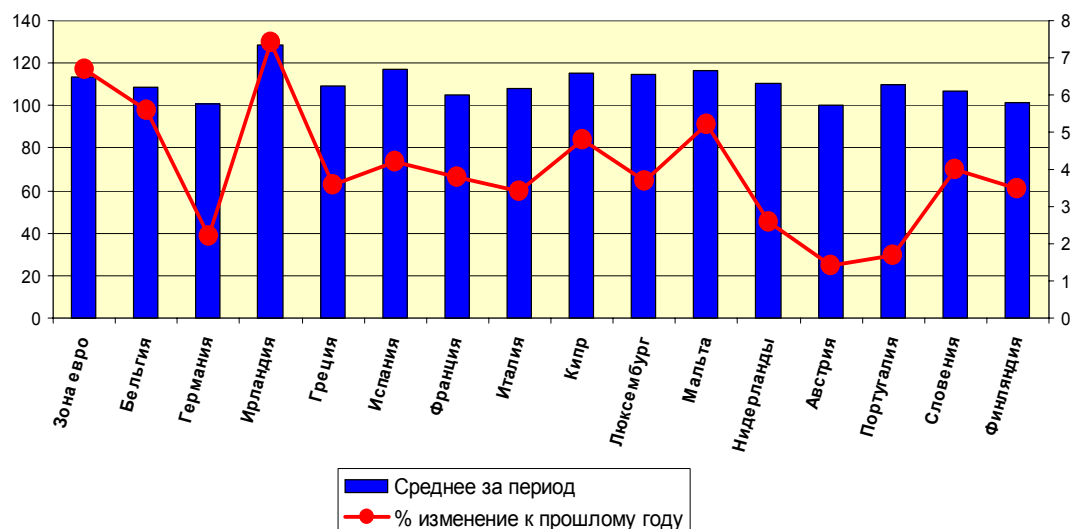

Рис. 3. Динамика гармонизированных индексов конкурентоспособности в странах зоны евро, июль 2008 г.

До объединения в странах ЕВС видно воздействие симметричных шоков, в том числе кризиса в Италии, о котором уже упоминалось. После интеграции динамика курсов очень тесно взаимосвязана, однако абсолютной взаимосвязи не наблюдается - проявляется и разница в динамике потребительских цен, и индивидуальная структура внешней торговли каждой страны. То есть симметричные шоки, о которых говорится в теории оптимальных валютных зон, здесь находят свое отражение: взаимно компенсируя друг друга, они воздействуют на сохранение стабильности единой валюты, не позволяя отдельным странам вне зависимости от направлений их внешнеэкономической деятельности влиять на искажение общего тренда или сильно отдалиться от него.

Однако оценка реальных эффективных курсов не дает ответа на вопрос, насколько сильно страны могут маневрировать в валютной зоне, ведь фактически возможность воздействовать на свою конкурентоспособность для них - это выбор направлений внешней торговли и весьма ограниченное воздействие на уровень потребительских цен (тут есть генеральная линия ЕЦБ).

Следует отметить, что данный вопрос нашел отражение в исследованиях ЕЦБ, более того, постоянный мониторинг уровня конкурентоспособности отдельных стран, входящих в объединение, ведется именно на базе реального эффективного валютного курса, но соответствующим образом модифицированного. Показатель, рассчитываемый ЕЦБ, называется гармонизированными индексами конкурентоспособности. Цель гармонизированных индексов конкурентоспособности (НСИ), которые базируются на индексах потребительских цен, заключается в том, чтобы обеспечить последовательную и сопоставимую

оценку ценовой конкурентоспособности стран зоны евро, что согласуется с реальным эффективным обменным курсом евро. Гармонизированные индексы конкурентоспособности построены с использованием той же методологии и источников данных, которые используются для реального эффективного курса евро. Но НСИ какой-либо конкретной страны учитывает торговлю как внутри, так и вне зоны евро, а реальный эффективный курс евро - только торговлю вне зоны евро. Таким образом, гармонизированные индексы конкурентоспособности и реальные эффективные валютные курсы отражают различные явления и непосредственно несопоставимы. Соответственно, повышение индексов свидетельствует о снижении ценовой конкурентоспособности страны (рис. 3).

Из рис. 3 видно, что в динамике индексов, в целом указывающих на снижение ценовой конкурентоспособности (что, по мнению автора, во многом результат кризисных явлений в экономике США, снижения доллара и разнонаправленных тенденций в самих странах зоны евро), наблюдаются значительные отличия по странам. В целом показатель сравним с реальным эффективным курсом евро, хотя и показывает значительно больший разброс результатов. Одного взгляда на приведенный индикатор достаточно, чтобы увидеть, что ценовая конкурентоспособность Франции и Австрии будет выше, чем в целом в зоне евро, а, например, в Испании - сопоставимой, в Ирландии же она будет ниже.

Таким образом, мы находим подтверждение тому факту, что в рамках валютного союза одновременно существуют и взаимодействуют две конкурентоспособности: национальных экономик и гипермакроуровня - валютного союза.